

Т. М. Калинина
(Москва)

ДНЕПРОВСКО-ДОНСКОЙ БАССЕЙН В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ГЕОГРАФОВ IX-X ВВ.

Ученый-астроном первой трети IX в Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми написал «Книгу картины Земли», которая являла собой переработку, на основе новых материалов, «Географического руководства» alexandрийского ученого II в названного Птолемея. Координатные данные в этом труде изменены, названия искажены, но при сопоставлении произведений двух ученых становится ясно, что фундаментом сочинения ал-Хорезми была именно книга Птолемея (Mžik 1936, Крачковский 1957, 91-97). Ал-Хорезми редко приводит названия рек, поэтому создатель текста его сочинения, австрийский востоковед Х. Мжик пронумеровал все встречающиеся реки (как и прочие топонимы, оронимы и пр.) для лучшего понимания данных.

Ал-Хорезми приводит данные о некоем озере Барастанис (ал-Хорезми 153, Калинина 1988, 49-50). Название воспроизводит в неймой искаженном виде имя реки Борисфен Птолемея (III, 5, 2). Наименование и координатные данные этого очень небольшого озера (размером 0,5 градуса) показывают, что ал-Хорезми взял на основу сообщение Птолемея об истоках реки Борисфен в озере Амадока (III, 5, 3). По материалам Птолемея, река Борисфен впадала в Понт рядом с городом «Юная или Борисфен» (III, 5, 2).

Озеро Барастанис, по сведениям ал-Хорезми, было расположено на 1,5 градуса севернее Черного моря. Ал-Хорезми не пользовался известным арабам греческим названием Черного моря — «Понт», он называл водный бассейн, соответствующий по координатам Черному морю, «морем Барии и Лазики». В озеро Барастанис впадала река (2331-2332), приток которой (2338-2339) соединялся с Северным Внешним морем. Оно соответствовало части Сарматского океана Птолемея; здесь, возможно, Балтийское море. Приток (2338-2339) аналогичен реке Рудон Птолемея (III, 5, 1) (Mžik 1936, 184; Калинина 1988, 102).

С севера в озеро Барастанис впадала еще и река (2334-2335), аналога которой у Птолемея нет. Если следовать строго координатам ал-Хорезми, то получается, что озеро не соединялось с Черным морем. Реки (2336-2337) соединяются с Северным Внешним морем. Известия ал-Хорезми иной раз трудно интерпретировать, поскольку цифры координат легко искажаются: так, цифры 3 и 8 разнятся между собой в арабском языке лишь постановкой точки, кое-где точки совсем не проставлены. Если исходить из возможности искажения цифр, то в данном случае координаты ал-Хорезми можно трактовать и так, что река (2336-2337) соединяется с Черным, а не с Северным Внешним морем. Так поступил Х. Мжик (Mžik 1936, 183), полагая здесь ошибки в тексте книги ал-Хорезми. Поэтому его реконструкция карты этого небольшого региона не совпадает с моим вариантом: он допускал, как и

кажется излишние исправления координат в книге ал-Хорезми. На моей реконструкции карты возможное изменение данных координат ал-Хорезми показано пунктиром, но это довольно произвольное, но соответствующее координатам ал-Хорезми толкование. (См. рис. 1 и рис. 2).

Таким образом, координатные данные в книге ал-Хорезми не соответствуют ни материалам Птолемея, ни реальной картине течения Днепра и его притоков.

В труде ал-Хорезми есть информация, отличная от сообщений Птолемея, о реках идущих от озера («ал-Батихи») в Северное Внешнее море. Ал-Батиха (2379-2384) соответствует Меотису Птолемея, но изображено это озеро отдельно от Черного моря, совсем с ним не связано и расположено гораздо севернее Меотиса Птолемея (Ал-Хорезми 155). Зато это озеро по ал-Хорезми, соединено двумя широкими водными потоками (2375-2376) и (2377-2378) с Северным Внешним морем (Ал-Хорезми 156; Калинина 1988, 53, 104).

У Птолемея нет сведений о соединении Меотиса с Сарматским океаном. Им показаны две реки, впадающие в Меотис на юге, и отдельно две реки, впадающие в Сарматский океан на севере (III, 5, 1; III, 5, 4). На реконструируемой, по данным координат, карте ал-Хорезми эти четыре реки Птолемея сливаются в два почти параллельных потока, соединяющих ал-Батиху и Северное Внешнее море (Ал-Хорезми 154). Если судить по координатам ал-Хорезми, эти реки идентифицируются с реками Турутос и Хезинос в северной части, Ликос и Поритес — в южной, по сведениям Птолемея (Mžik 1936, 164-165, 183, 187-189; Калинина 1988, 86, 87-88, 102-103). При этом очертания впадающей в ал-Батиху реки Танис (2361-2362) и ее притока (2363-2364) довольно точно соответствуют Танису Птолемея и его притоку (III, 5, 3, III, 5, 4) (Mžik 1936, 186; Калинина 1988, 52-53, 103). На западном побережье показаны четыре реки, текущие из горы Амадока и впадающие в западную часть ал-Батихи (ал-Хорезми, 154; Калинина 1988, 52-53). Западная часть ал-Батихи совпадает с Бикским заливом Меотиса (III, 5, 3), а четыре реки — с реками Геррос, Бикес, Пасиакес и Каркинитес (III, 5, 1, III, 5, 4) (Mžik 1936, 185; Калинина 1988, 103). Картина восточной стороны ал-Батихи тоже практически полностью совпадает с очертаниями восточной части Меотиса Птолемея: туда впадают реки Мерубитос, Феофанос, Ромбитес, Аттикитес и, возможно, Анхарес (V, 8, 2, ал-Хорезми 155) (Mžik 1936, 187; Калинина 1988, 53, 103).

Таким образом, часть сведений ал-Хорезми аналогична данным Птолемея, однако есть у него и другие известия. Не исключено, что на основу иных, чем у Птолемея материалов легли сообщения о водных связях между севером и югом восточной Европы, хотя более конкретных известий у ал-Хорезми, судя по всему, не было.

Давно известен фрагмент из «Книги путей и стран» ученого IX в. Ибн Хордадбега о маршрутах купцов-русов. Он писал, что купцы-русы везут меха из удаленных окраин земель славян к Румийскому морю («Бахр ар-Руми»), без какой-либо конкретизации пути (Ибн Хордадбег 1889, 155; Ибн Хордадбег 1986, 124). Ряд исследователей считали Румийским морем Черное (Marquet 1903, 351, 124). Идущий в 1937, 429. Вестберг 1903, 371; Бартольд 1963, 825). Однако так Ибн Хордадбег называл не Черное море, а Средиземное (это и Эгейское моря он упоминал еще и «морем аш-Шам», т.е. Сирию) (Ибн Хордадбег 1889, 104, 105, 108,

154, 173, 176, 177; Ибн Хордадбех 1986, 97, 98, 100, 124, 137) Черное море называлось им в большинстве случаев морем Хазар (Ибн Хордадбех 1889, 103, 198; Ибн Хордадбех 1986, 97, 98)¹ Путь, соединяющий море Хазар и море Сирийское (=Румийское), именовалось нашим автором Понтом (соответствует Босфору и Мраморному морю; последнее – Пролитида греческих географов). Если Ибн Хордадбех считал частью моря Хазар, т.е. Черного (Ибн Хордадбех 1889, 103; Ибн Хордадбех 1986, 97) Ибн Хордадбех сообщал о том, что корабли могли спускаться этим путем вниз по течению от неких (полу?)островов Черного моря² до Константинополя, а подниматься из Средиземного моря до Константинополя следовало вверх по течению (т.е. через Дарданеллы) (Ибн Хордадбех 1889, 103; Ибн Хордадбех 1986, 97).

Многие исследователи полагали, что конечным пунктом купцов-русов был Крым, где византийскими чиновниками взималась торговая пошлина (Бартольд 1963, 825–827; Новосельцев 2000, 292; Коновалова 2006, 17–18). Несомненно находки византийских таможенных печатей в Херсонесе, как и в Судгее, показывают важность торгового оборота в этих городах (Сорочан 2005, 1115–1122, 1168–1169; Алексеев 2005, С. 1596–1626). Остров св. Эферия в устье Днепра также был издавна известен как опорный пункт торговли русов (Погорева 1985, 188–199; Константин Баргяроданый 1992, 51, 328, 329; Примеч. 55, 63). Однако власти Херсонеса в X в. боялись появления форпостов русов как в устье Днепра, так и в самой «Корсунской стране» (Литаврин 2000, С. 23), следовательно, эти опасения появились ранее X в. К тому же одним из важнейших пунктов византийско-русских договоров X в. была беспошлинная торговля в Константинополе, а значит, ранее пошлина платилась, что подтверждает и Ибн Хордадбех, и были эти сборы, судя по всему, весьма тяжелы для торговцев-русов. А в IX в. русы нападали на Судгее, Амастриду на черноморском побережье Малой Азии, на Константинополь (общие работы Оболенин 1998, 194–195; Кузнецов 2003, 3–4).

Из всего вышесказанного следует, что в IX в. русы, как воины, так и купцы, хорошо знали путь по Черному морю и далее до Константинополя и вполне могли совершать дальние плавания в пригороде Константинополя, на европейском берегу Босфора, близ его входа в Мраморное море и в залив Золотой Рог, существовал квартал св. Маманда, существовавший как минимум с 866 г., специально для послов и купцов из Руси (Сорочан 1998, 225–228; Литаврин 2000, 104–114). Учитывая, что Ибн Хордадбех упоминал все же не Черное, а Средиземное море как конечный пункт торговцев-русов, вероятнее считать последним пунктом их торговли местечко вблизи Константинополя или близ Амастриды на южном побережье Черного моря (Ahrweiler 1971, 44–70).

С достаточной долей вероятности можно предполагать, что путь этот проходил и по Днепру, хотя никакие реальные Ибн Хордадбех нам не предоставляет

¹ Один раз Ибн Хордадбех называет «морем Хазар» Каспий, когда говорит, что на его берегу расположен ал-Баб ва л-Абаб, т.е. Дербент (Ибн Хордадбех 1889, 173; Ибн Хордадбех 1986, 135).

² Арабское слово «ал-джазира» имеет значение как «остров», так и «полуостров». А П. Новосельцев предположил, что речь может идти о Крыме (Новосельцев 2000, 366).

в другом фрагменте книги он упоминал о реке, идущей из «страны славян» и впадающей в Каспий (Ибн Хордадбех 1889, 124; Ибн Хордадбех 1986, 109). В одной из двух сохранившихся рукописей труда Ибн Хордадбеха сохранилось искаженное написание этой реки, буквы которого можно прочесть как «нис» (Ибн Хордадбех 1889, 155; Ибн Хордадбех 1986, 124). Ряд исследователей полагали, что в буквенном сочетании «нис» сохранилась концовка хорошо известного арабам названия Танаис, греческого Дона (у арабов – Танаис) (Велиханова 1986, 41; Ибн Хордадбех 1986, 332; Прим. 2 к параграфу 73; Заходер 1967, 85; Калинин 1986, 80; Коновалова 2006, 16).

Тогда возможно, переход торговцев из Дона в его излучине в Волгу (по пероволокам или разливам) воспринимался как единый водный путь ведущий из отдаленных славянских земель в Каспий.

Другие ученые придерживались мнения, что рукопись сохранила название реки Итиль т.е. Волги (Куник, Розен 1903, 130; Вестберг 1908, 373; Lewicki 1956, 133–134; Punkt 156). Это предположение подразумевает слишком большое искажение сохранившихся букв. Остается также неясным и то, из каких же «отдаленных славянских земель» могла протекать Волга. Даже более поздние арабские ученые не знали ее истоков: ал-Истахри и Ибн Хаукаль считали, что течет она из областей русов и болгар (они не идентифицировали славян и русов), а Ибн Хаукаль прибавлял, что истоки Итиля находятся где-то «в области мравков» (ал-Истахри, 220; Ибн Хаукаль 1938–1939, 13, 15, 389).

Есть также мнение, что окончание «нис» может относиться к тому же названию, что и привел ал-Хорезми. – Барастанис (Коновалова [в печати]). Однако и это предположение шатко, т.к. никаких следов знакомства с книгой ал-Хорезми в сохранившемся варианте труда Ибн Хордадбеха не наблюдается: в нем не содержится ни координатных данных, ни схожих названий, ни хотя бы отдаленных аналогий с построением самого сочинения. Таким образом, никаких реальных доказательств того, что в произведении Ибн Хордадбеха подразумевается Днепр, выдвинуть невозможно из-за слишком малого количества конкретных сведений о реках, а также из-за твердой уверенности арабского автора в том, что «река славян» впадает в Каспий.

В «Книге стран» Ибн ал-Факиха ал-Хамадани (903 г.), основанной на труде Ибн Хордадбеха, встречаются весьма схожие фрагменты, в частности, название о торговых путях. Однако оно имеет существенные отличия от данных Ибн Хордадбеха. Описание пути еврейских купцов в его труде имеет совершенно иной характер, чем в сохранившейся работе Ибн Хордадбеха, контекст, а именно, вставлено в описание города Рей как средоточия иранской торговли. Помимо этого, рассказ о дорогах еврейских купцов урезан, сообщение о маршрутах купцов-славян (по данным Ибн Хордадбеха – купцов-русов) выглядит как весьма сокращенный вариант аналогичного фрагмента из книги Ибн Хордадбеха (Lewicki 1969, 13; Калинин 1986, 75–76; Новосельцев 2000, 289–292).

Ибн ал-Факих повествует о славянских купцах, которые шли от «краин земель славян» до Румийского моря, где улучивали пошлину. Оттуда прибывали по морю к голопу «Самжарш (Самкуш?) иудеев», а затем переходили к славянам. Другой их путь проходил от «моря славян» в «реку славян» и далее до «пролива хазар», где

уплачивалась десятина, после чего путь лежал к Каспию (Ибн ал-Факих 298). В Мешхедской рукописи нет упоминания города Самкарш и весь фрагмент сильно сокращен (Новосельцев 2000, 292) «Море Рума», в описании Ибн ал-Факиха охватывает весь водный простор от Атлантики и Гибралтара до Черного моря (Ибн ал-Факих, 145).

Похоже что Ибн ал-Факих вводит иные, по сравнению с данными Ибн Хордадбеха, географические понятия, несмотря на то, что сам фрагмент несомненно, имеет основой вышеуказанный пассаж из книги Ибн Хордадбеха. Хазарский город Хамлидж (у Ибн Хордадбеха) заменен очень схожим словом халидж, что означает «канал», «пролив» или «залив» с эпитетом ал-хазари те «хазарский» (Ибн ал-Факих, 7, 298). Может быть, подразумевается Азовское море, поскольку Ибн ал-Факих упоминает иудейский (хазарский?) город Самкарш (или Самкуш), в который попадают славянские купцы из Румийского моря (здесь – Черного) и который исследователи чаще всего идентифицируют с Таматархой (Бартольд 1963 826 Примеч 23; Dunlop 1954, 166, 172; Lewicki 1969, 82–83 Punkt 193).

Выражение Ибн Хордадбеха «река, текущая от славян» в книге Ибн ал-Факиха выглядит как «река, которую называют славянской», однако более никаких данных о ней не приводится. Вводится им понятие «море славян» вместо «моря, текущего позади славян» (по Ибн Хордадбеку), которое соединяется этой славянской рекой с «заливом хазар», откуда торговцы двигаются к Каспию, по нему доплывают до его южного побережья в Гирканию, где товары распродают и поладают затем, как подчеркивает Ибн ал-Факих именно в Рей. Любопытно, что есть нумизматическое подтверждение упомянутому Ибн ал-Факихом пути: монеты из Мухаммадий резиденции халифа ал-Махди в Рее, попадали через Каспий на Волгу, зафиксированы были на территориях хазар и славян и доходили до Прибалтики (Носов 1976, 100–110; Фомин 1982, 12–13). Поэтому возможно, что Ибн ал-Факих под «морем славян» разумел Балтику (Lewicki 1969, 84–85 Punkt 195) и указывал на связь между Балтикой и Приазовьем посредством водных путей, обозначенных как «славянская река». У нас нет конкретных сведений о том, что Ибн ал-Факихом подразумевался Днепровский путь, но предположить это с известной долей вероятности можно (Тортиха 2006, 233–234), как вероятно и гипотеза о двух маршрутах указанных Ибн ал-Факихом пути с севера Восточной Европы до Причерноморья и связанной с Волгой дороге до Прикаспия (Коновалова 2006 25–27). Никаких более конкретных сведений в книге Ибн ал-Факиха нет.

О речных сообщениях Восточной Европы знал ал-Мас'уди, работавший в первой половине X в., но известия его тоже требуют интерпретации. Он много путешествовал, часто и охотно пользовался и рассказами знающих людей и книжными данными (Shboul 1979 29–54; Микульский 1998, 8, 65, 75 и далее).

Ал-Мас'уди упоминал, что от Волги («реки Хазар») вблизи страны Булгар отделяется рукав, который соединяет реку Хазар с морем Меотис (ал-Мас'уди 1862 7–8, 15). Он знал о том, что моря Понт и Меотис соединены (ал-Мас'уди 1861 274). При этом он полагал, что Черное море можно называть как Понтом (у ал-Мас'уди искаженно – «Нитас»), так и Меотисом («Мауйтис» или «Майтас»), и наоборот. Азовское море – тоже, и Понтом, и Меотисом (ал-Мас'уди 1861 273–274). Поэтому в

подобных случаях наш автор утверждал, что верховье Волги соединено проливом уже не с Меотисом, а с морем Понт (ал-Мас'уди 1862, 15, 18). Это смешение названий Азовского и Черного морей вызывает естественную путаницу в понимании того, что же имеет в виду ал-Мас'уди. Представляется, что в данном случае наш автор говорил о волоковой связи между Волгой и Доном, впадающим в Азовское море, которая ему представлялась водной.

Одновременно ал-Мас'уди высказывал сомнения в существовании водной связи Меотиса (в этом случае, видимо, Черного моря) и Константинопольского пролива (Босфора) с Каспием. Каспий он именовал «морем Хазар» (ал-Мас'уди 1861, 273; ал-Мас'уди 1894, 66–67). В этом случае он справедливо сомневался в том, что Черное море смыкается с Каспием, высказывая догадку, что некогда Понт (Черное море или Азовское?) а не Каспийское, называлось «морем Хазар» (ал-Мас'уди 1862, 24, ал-Мас'уди 1894, 67–138).

Тем не менее ал-Мас'уди сам себе противоречил в ряде случаев, возможно потому что пользовался разными источниками. Так случилось в его рассказе о нападении русов на прикаспийские области. По словам ал-Мас'уди, русы обитали вместе с печенегами и булгарами, на одном из берегов моря Понт и были единственными, кто плавал по этому морю (ал-Мас'уди 1881, 262, 384). После 300 года хиджры (912–913 гг.) русы совершили набег на южные берега Каспия (ал-Мас'уди 1861, 262, 273–274, 1862, 18–24). Путь русов описан следующим образом: русы вошли в пролив моря Понт, соединенный с морем Хазар. Здесь они встретили стражу, которая «сопротивляется тем, кто идет с этого моря и тем, кто идет от той стороны суши, ответвление которой от моря Хазар примыкает к морю Понт». Под этим проливом и этой сушей, вероятно, имелся в виду Керченский пролив с окружающими землями². Русы обратились с просьбой к царю хазар разрешить им пройти по его стране, спуститься вниз по его реке, войти в нее и добраться до Каспия. Получив разрешение, они вошли (откуда — непонятно) в пролив (Керченский?), доплыли до устья Дона (?), поднялись по нему до перволоки (по мнению ал-Мас'уди, «ответвлению воды»), вошли в реку Хазар (Волгу), спустились до столицы хазар города Итиль, проследовали мимо, дошли до устья Волги «к месту впадения в море Хазар», и «рассыпались корабли русов по этому морю».

Как видно, путь русов недостаточно освещен нашим автором. Упоминание о проливе, от которого русы начали свое движение на Каспий, можно интерпретировать как известия о движении вниз по Днепру, морем до Керченского пролива, далее по Азовскому морю до устья Дона и по перволокам или весенним разливам между Доном и Волгой в Волгу, а оттуда — на Каспий. Путь трудный, но по Черному морю от устья Днепра можно было, вероятно, только с согласия византийских властей сначала близ впадения Днепра, а затем в Херсонесе либо плыть по морю мимо или в обход Херсонеса, но об этом никаких известий в источниках нет.

² Минорский считал, однако, что здесь речь идет о Доне и перволоке (Минорский 1963, 196, Примеч. 44–45). Тюрки-огузы, которые, по словам ал-Мас'уди, бесконтрольно хазар, могли входить вблизи хазарских земель как в районе Керченского пролива, так и около донской перволоки.

В книгах ал-Масуди содержатся отдельные данные о Танаисе. Исток этой реки, как писал ал-Масуди, находился в большом озере далеко на севере, она на своем пути «рассекала» море Меотис и впадала в море Понт. Здесь Понт – это Черное море, поскольку от него, по сведениям ученого, отходил Константинопольский пролив, т.е. Босфор. Сама река описана как огромная и длинная вдоль ее течения по берегам, жили «потомки Яфета» (ал-Масуди 1861, 260–261). В последний дошедший до нас книги ученый писал, что Меотис находится на окраине населенной земли, часть его – под северным полюсом, а на великой реке Танаис живут славяне и другие северные народы, владает же река в Понт (ал-Масуди 1894, 67). Видим, данные о реке Танаис книжные, литературные, слабо отражающие реальность. Версия о следах знакомства с Днепром, по подобным представлениям (Мишин 2002, 72–74), кажется недостоверной. Вернее точка зрения, по которой информация о Танаисе, о «проливе» между Волгой и Азовским морем, о Черном море является отражением как книжной традиции, так и общего представления о существовании водных путей с севера до юга Восточной Европы (Тортика 2008, 235–257). Какими-то знаниями о восточноевропейских водных путях ал-Масуди, конечно, обладал, но правильно истолковать их не мог, в силу отсутствия точных сведений. Исследователи могут лишь так или иначе трактовать его материалы.

Ал-Истахри в первой половине X в. и его последователь Ибн Хаукаль дополнивший книгу ал-Истахри и завершивший работу в 80-х гг. X в., не знали ни о Черном, ни об Азовском морях. Вместо них описан и показан на карте сохранившейся в труде Ибн Хаукаля, большой пролив («халидж»), текущий от Константинополя на север и соединенный там с Окружающим морем. Арабские ученые считали, следуя за греками, что землю омывает Окружающее море или океан. В разных частях света он обозначал разные водные массивы, на западе – Атлантику, на востоке – Тихий океан (еще он назывался Зеленым), на севере – Северный Ледовитый океан и иногда, может быть, Балтику.

Рассказывая о море Рума, Ибн Хаукаль упоминал города Анталйя, Тарс, Константинополь, как и другие авторы, говорил о пересекающей цели препятствующей входу кораблей в бухту. Затем отмечал, что этот пролив течет из Окружающего моря, от «беднейших из бедных» областей северных народов Йаджудж и Маджудж (Ибн Хаукаль 1938–1939, 201–203) в Константинопольский пролив, который, по данным Ибн Хаукаля, соединяется также с Итилем – Волгой (еще Ибн Хаукаль называл «рекой Русова» посредством некоего рукава (Ибн Хаукаль 1938–1939, 110, 388, карта между с 6–7). В книге ал-Истахри таких сведений нет. А Итиль представлен соединенным только с Каспием (ал-Истахри, 222). Недавно было высказано мнение, что такие материалы Ибн Хаукаля относятся к Днепру (Большаков 2006, 746. Примеч. 453; 747. Примеч. 459).

Ал-Истахри и Ибн Хаукаль упоминали также о северных реках без названий в стороне Булгар, русов, города Куйбаба (Киева) и в областях славян, где водились бобры, чьи меха возили, «спускаясь» по этим рекам и «поднимаясь» к гордам Булгару (ал-Истахри 221; Ибн Хаукаль 1938–1939, 392). На карте Ибн Хаукаля нет никаких других рек, помимо уже названного пролива и реки Итиль, но славяне на этой карте показаны обитателями берегов Константинопольского пролива, рядом с русами и булгарами. Информация о Восточной Европе ал-Истахри и Ибн Хаукаля

явно, связана с волжским и прикаспийским регионом: есть сведения о буртасах, булгарах и городе Булгар, о реке и городе Итиль, о народе казар и их городах в Прикаспии (Ибн Хаукаль 1938–1939, 15, 228, 392–398). Данные о реках явно относятся к восточноевропейской территории. Может быть, в упоминании о реках в стороне Куйбабы – Киева можно усматривать намек на не оформившиеся сведения о Днепре, но вывод о том, что Ибн Хаукаль знал Днепровский путь и именно его представил Константинопольским проливом, кажется слишком смелым.

Ал-Истахри и Ибн Хаукаль рассказали о восточноевропейских речных путях еще в рассказе о третьем виде русов – Арсании, упоминая, что жители этой области для торговли «спускаются по воде» (ал-Истахри, 225–226, Ибн Хаукаль 1938–1939, 397), но куда и откуда, неизвестно. По поводу местоположения Арсании как и двух других «видов» русов, нет никаких конкретных известий, поэтому существует множество точек зрения на эту тему (см. Коновалова 1995). Водный путь, которым пользовались купцы из Арсании, вероятно, был Волгой, поскольку весь блок сведений о восточноевропейских народах был передан арабским писателям информаторами из Булгара (Коновалова 2000, 131). Тем не менее с уверенностью утверждать, какие именно реки имели в виду ал-Истахри и Ибн Хаукаль, невозможно из-за отсутствия конкретных материалов.

Возможно, что о Днепре речь идет в рассказе арабо-персидских авторов IX–XV вв. повторяющих один и тот же первоисточник (его называют «Анонимной запиской о народах Восточной Европы», конец IX в.). Рассказывая о местоположении мажар, некоторые арабские и персидские писатели называли междуречье двух рек – Итиль и Дуба (Дуна) (Ибн Русид, 142, Гардизи, 37–38, 58–59, ал-Марвази, 22, 35), на первый взгляд – Волги и Дуная.

В анонимном сочинении «Худуд ал-алам» сохранились лишь реликты темы» (Захаров 1967, 52) названа, по следам материалов «Анонимной записки», река Рута (Худуд ал-Алам 1937, 47) т.е. «Дунай» (Рута=Дуна с изменением в расстановке точек над буквами). Автор, как и во многих других случаях здесь «соединил несколько известных ему понятий о реках в одно» (Новосельцев 2000, 2, 388). В книге также упомянута «руд-е Рус», т.е. Русская река, основой сведений о которой послужили данные Ибн Хаукаля о Волге, по-своему понятой автором «Худуд ал-Алам» (Худуд ал-Алам 1937, 159). Реальных материалов о реках Восточной Европы труд не содержит, хотя Б.А. Рыбаков считал иначе (Рыбаков 1982, 172–234). Однако автор «Худуд ал-Алам» опирался только на книжные, литературные источники. Поэтому останавливаться на рассмотрении этих данных мы не будем, отослав читателя, помимо известных изданий и переводов И.В. Бартольд и В.Ф. Минорского, к уже упомянутой работе А.П. Новосельцева а также к статье Д.Е. Мишина (Мишин 2000-1).

Название «Итиль» не всегда идентифицируется с Волгой. В тюркских и финно-угорских языках слова «итиль, идиль, атиль, зель» означают просто «река» (Фасмер 1986, 337). Венгерский средневековый автор Шимон из Кезы ия «Этул» отсылал к Дону (Marquart 1903, 59). Византийский император Константин Багрянородный называл местом обитания мажар, после переселения из Левантии до переселения на Балканы, область «Ателкузу», что соответствует венгерскому «Этелкез» – «междуречье» (Константин Багрянородный 1991, 159–163 примеч. 13).

Мишин 85 Примеч 19). В Ф Минорский отмечал, что первая часть этого слова – это как раз «ател» (Худуд ал-Алам. 321–322)

В книгах Ибн Русте, Гардизи и ал-Марвази, передающих сведения «Анонимной записки» в рассказе о мадьярах Итилем тоже названа не Волга. Ученые считают Ателкузу местностью, где протекали реки Днепр, Буг, Днестр, Прут и Сирет (Мақсуд 1903, 31–32, Hudud al-'Alam, 321–322; Lewicki 1977, 101–102 Punkt 162; Константин Багрянородный 1992, 393. Примеч 13; Мишин 2000, 56–57). В конкретном случае Итиль – это, вероятнее всего, Днепр (Хвольсон 1869, 119, Lewicki 1977 101–102 Мишин 2000, 57). Следовательно, речь должна идти не о Волге и Дунае, а предположительно, о территории обитания мадьяр до их перехода через Карпаты. Они жили тогда между Днепром (здесь – Атул, Итиль) и Дунаем (рекой Дуна, с искаженной арабской графикой – «Дуба» или даже «Рута» – нижним течением Дуная и его притоком Сирет) (Гардизи 58, Hudud al-'Alam. 321; Мишин, 56)

Вероятно на представления арабских авторов о водной связи севера и юга Восточной Европы оказала влияние информация о начавшейся в IX в активной торговле (Янин 1956, 71–80; Коопрукин 1973 226–230; Фомин 1982; Ноопан 1984 151–282; Лебедев 1985 534–569; Тортика 2006 426–493). В IX–X вв точных данных о реках восточной Европы арабско-персидские ученые еще не имели, но смутные сведения о водном пути, идущем с севера из отдаленных славянских земель, к Черному морю и Каспию, существовали. Только в XII в ал-Идриси, пользуясь лодками и надежными источниками рассказал о Днепре, Доне, их берегах и городах

Источники

- Гардизи: Бартольд В В. <Извлечение из сочинения Гардизи> «Зайн ал-ахбар» // Бартольд В В Сочинения М, 1973 Т VIII С 23–62
- Ибн Русте: Kitab al-'Alak an-nafisa VII auctore Abu Ali Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh / M J de Goeje Lugduni Batavorum, 1892
- Ибн ал-Факих Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadhanii / M J de Goeje Lugduni Batavorum, 1885
- Ибн Хордадбех 1898 Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kasim 'Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordadbeh / de Goeje M J Lugduni Batavorum, 1889
- Ибн Хордадбех 1956 Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер с араб, комм. исследованием, указатели и карты Наиля Велихановой Баку, 1986
- Ибн Хаукаль: Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abu'l-Kasim ibn Haukal al-Nasibi)... "Liber imaginis terrae" / Ed collatio textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H.Kramers Lugduni Batavorum, 1938–1939 Fasc. I–II
- Ал-Истахри Viae regnorum Descriptio dittonis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhrī / M J de Goeje Lugduni Batavorum, 1870
- Ал-Марвази [Minorsky V] Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on the China, the Turks and India. London, 1942
- Ал-Ма'с'уди 1861; 1862; 1863 Maçoudī Les Prairies d'or / Texte et traduction par C Barbier de Meynard et Pavet de Courteille Paris, 1861 T I; 1862 T II; 1863. T. III

- Ал-Масуди 1894: Kitab at-tanbih wa'l-ischraf auctore al-Masudi / M J de Goeje edidit Batavorum, 1894
- Ал-Хорезми Das Kitab Surat al-ard des Abu Gafar Muhammed Ibn Musa al-Mawarizmi. Leipzig, 1926.
- Худуд ал-'Алам Hudud al-'Alam "The Regions of the World" A Persian Geography 2 A H -982 A D. / Translated and explained by V. Minorsky With the preface by V V Barthold transl. from the Russian. London, 1937.

Литература

- Алексеев 2005: Алексеев Н А. Таможня и коммерции Херсона // Сорочан С В. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков. С 1592–1626
- Бартольд 1963: Бартольд В В. Арабские известия о русах // Бартольд В В. Соч. М. Т II Ч I С 810–858
- Большаков 2006: Большаков О.Г. Ал-Истахри–Ибн Хаукаль // История татар с древнейших времен в семи томах. Т II Волжская Булгария и Великая степь. Казань С 745–752
- Велиханова 1986: Велиханова Н. М. Введение в изучение памятника // Ибн Хордадбех 1986 С 8–52
- Вестберг 1908: Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства Народного Просвещения Новая Серия Февраль СПб Ч 13. С 364–412, Ч 14 Март С 1–52
- Заходер 1967: Заходер Б Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М. 1967 Т II
- Калинина 1986: Калинина Т М. Торговые пути Восточной Европы: (по данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха) // История СССР № 4 С 68–82
- Калинина 1988: Калинина Т М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., комментарий (Древнейшие источники по истории народов СССР) М
- Коновалова 1995: Коновалова И Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992 – 1993 годы М С. 139–148
- Коновалова 2000: Коновалова И Г. Пути сообщения в Восточной Европе по данным средневековых арабо-персидских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр РАН А.П Новосельцева М С. 126–133
- Коновалова 2006: Коновалова И Г. Путь купцов-русов на Восток // Средневековая Русь: К 75-летию академика Л.В. Милова М № 6 С. 7–28
- Коновалова [в печати]: Коновалова И.Г. Днепровский путь в средневековой арабской географии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006. М [в печати]
- Крачковский 1957: Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избр. сочинения М–Л Т. IV
- Кропоткин 1973: Кропоткин В В. Караванные пути в Восточной Европе // Кавказ и Восточная Европа в древности. М. С 226–236
- Лебедев 2005: Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.
- Микульский 1998: Микульский Д.В. Арабский Геродот М.

Мишин 2000: Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннем средневековье М

Мишин 2000-1: Мишин Д.Е. Географический свод «Худуд ал-Алам» и его сведения о Восточной Европе // Славяноведение № 2 С 52–63

Новосельцев 2000: Новосельцев А.П. Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех о Восточной Европе // Древнейшие государства Восточной Европы 1998 г Памяти члена-корреспондента РАН А.П. Новосельцева М С 360–366.

Новосельцев 2000-1: Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы 1998 г Памяти члена-корреспондента РАН А.П. Новосельцева М С 264–323

Новосельцев 2000-2: Новосельцев А.П. «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // Древнейшие государства Восточной Европы 1998 г Памяти члена-корреспондента РАН А.П. Новосельцева М С 380–399

Носов 1976: Носов Е.Н. Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII–X вв // Вспомогательные исторические дисциплины Л Т VII С. 100–110.

Погорелая 1985: Погорелая В.В. Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. М С 188–199

Рыбаков 1982: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв М

Сорочан 1998: Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв этюды рынка Харьков

Сорочан 2005: Сорочан С.Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры Харьков

Тортика 2006: Тортика А.А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.) Харьков

Фасмер 1986: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд Т I

Фомин 1982: Фомин А.В. Источниковедение кладов с куфическими монетами IX–X вв. Автореф. дис. канд. ист. наук. М

Хвольсон 1969: Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадыарах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даства по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон СПб.

Янин 1956: Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период) М.

Ahrweiler 1971: Ahrweiler H. Les relations entre les Byzantine et les Russes au IX–X siècles // Bulletin d'information et coordination Paris. Vol. 5. P 44–70.

Dunlop 1954: Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars Princeton (New Jersey).

Lewicki 1956: Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny. Warszawa, Kraków. T I

Lewicki 1969: Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny Wrocław, Warszawa, Kraków. T. II Cz. 1

Lewicki 1977: Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk. T II Cz. 2

Marquart 1903: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig

- Mžik 1936: Mžik H. Osteuropa nach der arabischen Γεωγραφικη ὑφήγησις des Kl. Ptolemaics von Muhammad ibn Musa al-Huwarizmi // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes Wien. Bd.43, H. 3-4 S 173-184
- Noonan 1984: Noonan Th. S. Why Dirhams First Reached Russia: The Role of Arabic-Khazar Relations in the Development of the Earliest Islamic Trade with Eastern Europe // Archivum Eurasiae Medii Aevi № 4 P 151-282
- Shboul 1979: Shboul Ahmad M.H. Al-Masudi and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. London.

Рис.1 Реконструкция Т.М. Калининой по координатам, части карты ал-Хорезми

Рис.2 Реконструкция Х. Мжики по координатам, части карты ал-Хорезми (из статьи Мзік 1936)

Рис.3 Часть карты мира с изображением Константинопольского пролива, Каспия, Итиль и его притоков из книги Ибн Хаукаля (Ибн Хаукаль 1938–1939, между стр. 8 и 9). Перевод названий на русский язык – Т.М. Калининой